Далия Трускиновская

Ускоритель

Далия Трускиновская

Ускоритель

«Автор»

Трускиновская Д. М.

Ускоритель / Д. М. Трускиновская — «Автор»,

ISBN 978-5-457-21493-4

ISBN 978-5-457-21493-4

© Трускиновская Д. М.
© Автор

Далия Трускиновская
Ускоритель

Эту историю рассказал мне старый разведчик в походном борделе на шесть боксов, припаркованном в строящемся космопорту. Была пересменка – одни монтажники уже улетели, другие почему-то задержались. Мы, диспетчеры, сидели с девочками и ждали хоть каких-либо событий.

Разговор шел самый практический – кто сколько получает за свой труд. И случайно приблудившийся к нам разведчик вспомнил, как однажды подобная беседа довела его до черной ярости. Его стали расспрашивать – он рассказал все с начала.

И эта история мне понравилась.

Старый разведчик специализировался на психологической космоэтнографии. Это значило, что перед официальным контактом с очередной планетой он шастал по ней год-другой, проникаясь ее духом и коллекционируя всякие милые мелочи – как вещественные, так и психологические. Обработкой занимались специальные научные центры, а он него требовалось одно – жить жизнью обычного обитателя планеты, путешествовать, заводить новые знакомства, ненавязчиво совать повсюду нос. Иногда после такого рейда искатель мелочей оказывался в специальной клинике, где из него опять лепили человека.

Артем – результат длительного естественного отбора в рядах Космофлота, сформировавшего несколько династий разведчиков. Он среднего роста, широкогрудый и поджарый, с молниеподобной реакцией, красивый той сдержанной мужской красотой, которая не оставит равнодушной женщину старше тридцати, знающую, что почем.

И вот этого бойца этнографического фронта десантируют на очередную намеченную к контакту планету. Он знаком с результатами работы разведзондов, он одет как подобает приличному горожанину, он готов к сбору информации. Единственное, что смущает его – рост. Он смотрел записи видеокамер и обнаружил, что здешние мужчины – настоящие великаны и красавцы по сравнению с ним.

Так вот, он благополучно высадился в пустынном месте, уничтожил следы и отправился пешком в ближайший городишко. Был у него транслейтер, был передатчик, ориентированный на один из зондов, подвешенных именно в этом захолустье. Было и кое-какое оружие на всякий случай.

Артем мирно шагал по дороге, удивляясь, почему не встречает ни души. И дошагал до самого городка, когда мимо него пробежал насмерть перепуганный мальчишка и через луг, через огороды дал деру в неизвестном направлении.

Артем насторожился и сунул руку в карман, где лежало кое-что для сомнительных случаев жизни.

Из-за поворота вышла толпа тех самых красавцев, конкуренции с которыми он побаивался. Галдели они, как служащие почтенной и респектабельной фирмы на пикнике с пивом. Впереди двое несли длинную полосу материи на двух палках. Транслейтер перевел надпись кривыми желтыми буквами по красному фону: «Смерть ускорителям!»

Артем не знал, кого эта компания имеет в виду, но на всякий случай решил уйти с дороги. Пересидеть это буйное шествие в кустах показалось ему самым разумным решением. Он и шмыгнул в кусты.

Но, как оказалось, поздно.

– Гляди! Ускоритель! – завопила толпа. И красавцы кинулись извлекать Артема из кустов.

Разведчики умеют бегать. Но надо же случиться такому безобразию, что дорога, по которой он несся во весь дух, раздвоилась. Артем выбрал правое ответвление – и через

восемь минут вылетел на встречное шествие, которое галдело примерно так же, только под другим девизом: «Ускорителей – в болото!»

Поскольку бежал он сломя голову, то и привлек к себе общее внимание.

– Ускоритель! Бей ускорителя! – и с такими воплями участники второго шествия рванули к Артему. Он резко затормозил, перепрыгнул придорожную канаву и имел все шансы уйти, но его подсекли местным оружием. Это были два кожаных мяча, связанные двумя ремнями. Их бросили Артему в ноги, он упал, а остальное оказалось просто – разведчика подмяли, повязали и выкинули все содержимое его карманов на дорогу. Уцелел лишь транслейтер, который состоял из плоской коробки, вмонтированной в пояс, и горошины в ухе.

А тут подбежали и передовые вояки из первого шествия. И начался военный совет, который Артему очень не понравился.

Во-первых, самые задиристые предлагали его кастрировать тут же, на месте, посреди дороги. И показывали ему, чем именно это будет сделано.

Во-вторых, возникла партия желающих утопить его в болоте. Плавал Артем всеми стилями, имеющими хождение в бассейнах Космофлота, но поди поплыви по болоту со связанными руками. Словом, и с этой стороны оптимизм ему не грозил.

Но было еще и «в-третьих».

Несколько местных жителей, поспокойнее прочих, угомонили самых яростных крикунов, и сделали это очень просто. Они предложили продать Артема в лекарям, а полученные деньги дружно пропить. Потому что за живого Артема можно получить от лекарей немало, а за утопленного – вовсе ничего.

Артем, которого ни о чем не спрашивали, благоразумно молчал и слушал. И начал разбираться в ситуации.

В здешних краях шла отчаянная охота на каких-то «ускорителей». Очевидно, что Артема приняли за одного из этих врагов народа. И чем скорее он попадет к лекарям, тем лучше. Ведь существуют же анатомические отличия между земными людьми и местным населением? Лекаря поймут, кого им притащили, и хотя как разведчик Артем погорит синим пламенем, но хоть спасет свою единственную жизнь. И на том спасибо.

Пока его с диким гиканьем волокли к этим самым лекарям в городишко, случилось кое-что обнадеживающее. Один из самых буйных красавцев, оказался вдруг возле Артема и незаметно для прочих пожал его заломленную за спину руку. А когда Артем скосил на него глаза, подмигнул самым земным образом. Так что объявился союзник.

Городишко оказался грязным и банальным до тошноты. Артема на рысях протащили по главной улице, украшенной растянутыми вдоль стен полосами красной ткани. На них противными желтыми буквами были написаны воодушевляющие призывы: «Слава производителям!», «Вся власть – производителям!», «Производитель, крепи будущее своим трудом!» На шум, естественно, сбежались женщины. Здешние дамы были чуть ли не агрессивнее своих мужчин. Они принялись швырять в Артема всякой дрянью, выкрикивая угрозы по адресу тошнотворных ускорителей. А некоторые побежали следом за шествием, и тут Артем заметил, как неуклюже бегают эти с виду изящные дамы. Они переваливались с боку на бок, и Артем сообразил, что под своими широкими одеждами они просто-напросто скрывают уродливые свисающие животы.

Приглядевшись, он понял, что среди женщин маленького городка нет ни одной стройной. Все были яростны и пузаты.

Артема впихнули в узкую дверь, несколько красавцев протиснулись за ним следом и повели его по коридору, облицованному необработанным камнем. Городок и так не блистал цивилизацией, а камни эти и вовсе ввергли Артема в уныние. Но совсем он обрадовался, угодив в логово лекарей.

Это был большой сводчатый зал, куда выходило несколько дверей. Чего там только не валялось на полу! Артем ожидал увидеть даже отпиленные руки и ноги, но их, наверно, убрали до его явления.

Сами лекаря, почтенного возраста, с обрюзгшими лицами и осанкой молодых атлетов, носили кожаные фартуки на голое тело и какие-то подозрительные лохматые повязки вокруг бедер и груди. Дикарский вид лекарей наводил на печальные мысли. А стол, стоявший посреди этого зала, который Артем назвал про себя операционным, в свете угрозы кастрации внушил ему доподлинный ужас.

– Принимайте! – и Артема толкнули в спину, так что он вылетел на середину зала. – Поймали!

– Сто сорок монет, – внимательно осмотрев Артема, назначил цену старший из лекарей.

– Полтораста! – потребовал тот, что толкал Артема в спину. – Если бы мы его не поймали, он бы такого тут натворил!

– Сто сорок, – невозмутимо ответил старший лекарь. – У нас сейчас есть запасные ускорители. Вот если бы вы накрыли наконец их лагерь, то получили бы свои полтораста за каждую голову от комитета производителей. И даже, наверно, по сто восемьдесят.

– Лагерь… – дружно вздохнули все ловцы ускорителей. – Узнать бы, где этот самый лагерь!… Мы бы их привели как миленьких!

– Их там не меньше сотни, – сказал старший лекарь. – Ну как, берете вы сто сорок монет? А если нет, уводите своего ускорителя и делайте с ним что вам угодно.

– Давайте монеты.

И, получив плату, участники шествия с тем же буйным азартом кинулись прочь из зала – пить и вопить проклятия ускорителям.

Старший лекарь подошел к Артему и потрогал, крепко ли связаны его руки.

– Будешь выполнять приказы – останешься жив, – сурово пообещал он. – Ты здоров, сыт?

– Да, – недоумевая, отвечал Артем.

– У тебя давно была женщина?

– Давно, – честно признался Артем.

– Тебе нужен напиток?

– Обойдусь, – на всякий случай с презрением сказал Артем.

– Приходилось ли тебе быть с женщиной при посторонних?

Артем задумался. В богатой биографии разведчика бывали всякие недоразумения. Можно ли считать посторонним лучшего друга, который повернулся спиной и притворяется, что спит?

Лекарь правильно понял его молчание.

– Как ты понимаешь, нам надо видеть абсолютно все, – сказал он. – И ты должен провести сношение именно так, чтобы мы все увидели. У нас есть женщины-доброволицы на любой вкус. Каких ты предпочитаешь?

Артем усмехнулся.

– Дайте альбом, – попросил он. – Я выберу.

Терять ему было нечего – все равно в течение часа выяснится его инопланетное происхождение. И он потребовал того, до чего местная цивилизация заведомо еще не дошла – альбома с портретами девиц, которых клиент может выбрать и потребовать, как в порядочном стационарном борделе.

– Альбом? Что ты имеешь в виду? – спросил старший лекарь. – Ты хочешь попасть в комнату, где они живут, чтобы выбрать?

– Я говорил! – вмешался один из свиты старшего. – Эти ускорители в своих лагерях уже придумали что-то новое! Какие-то альбомы!

– Если тебя так волнует охота на ускорителей, – обратился к нему старший лекарь, – то почему бы тебе не снять ритуальный наряд лекаря и не пойти в шествии с воплями и пустыми угрозами? Иди, я не держу тебя. Но когда наши опыты завершатся и мы узнаем секрет ускорителей, твое имя не будет выбито на скалах Северного Хребта, чтобы его было видно с моря и с Опасного мыса. А наши имена будут выбиты.

Не услышав возражений, старший лекарь повернулся к Артему.

– Не станем терять зря время, – сказал он. – Вот стол, на котором ты произведешь первое сношение с женщиной. Сейчас стол приберут и приведут женщину. Ты должен будешь внимательно наблюдать за ней, за всеми ее движениями, чтобы все нам подробно рассказать. И если благодаря тебе мы проникнем в тайну ускорителей, ты останешься цел и невредим! Это обещаю тебе я, главный лекарь округа Эльсидофер.

Артем совершенно правильно понял, что от его стойкости и активности на столе зависит его жизнь.

– Послушай, главный лекарь! – сказал он. – Если ты хочешь, чтобы наш опыт кончился успешно, прикажи застелить стол чем-нибудь мягким, а поверх – чистой тканью.

– Чистюля… – раздалось за спиной главного лекаря.

– Ускоритель прав, – не оборачиваясь, ответил он подчиненным лекарям. – Мы все время забываем о потребностях женщин. А они, к сожалению, чистюли. Смести все со стола на пол. Застелить его шкурами. Шкуры вытрясти! Сверху тоже что-нибудь постелите. Скажи, ускоритель, что тебе еще нужно для успешного сношения? Если ты, в отличие от твоих собратьев, не отказываешься от сотрудничества и дашь хорошие советы, тебе не придется жалеть об этом.

Артем задумался.

Если все, что от него требовалось, – это сношение на столе с комментариями, то он внутренне согласился. Интимная жизнь разведчиков не касается даже самого строгого начальства.

– Я буду с вами сотрудничать, – сказал Артем. – Думаю, что вы останетесь мной довольны. Где ваша доброволица?

– Вызовите доброволицу Римит номер шестнадцатый, – приказал главный лекарь. – Приготовьте кожу для записи, мои линзы для глаз, устройте освещение. Ты, второй помощник, сядешь на высоком стуле, а ты, шестой помощник, будешь сидеть под столом и комментировать оттуда. Не забывай отмечать его колебания. И если кто-нибудь закроет шкурой наблюдательную дырку в столе, я подам прошение в комитет производителей, чтобы этого мерзавца кастрировали!

Лекарь дал еще кое, какие указания, к которым Артем особенно не прислушивался. Он глядел на дверь, куда ушел посланный за Римит.

Артем беспокоился, что женщина не вызовет в нем положенных эмоций. Обстановка, и без того нелепая, мало способствовала успешному сношению, а тут и последнее возбуждающее средство могло не сработать.

Кожаные завесы двери распахнулись и Артем увидел Римит.

Она походкой грузового робота прошагала к столу и остановилась перед главным лекарем, глядя ему в лицо восторженными глазами.

– Доброволица Римит готова к выполнению приказа комитета производителей! – отрапортовала она и мотнула головой в сторону стола. – Здесь?

– Раздевайся, – велел ей главный лекарь. – Сколько у тебя плодов в стадии первой зрелости?

– Шесть, главный лекарь!

– В стадии второй зрелости?

– Ни одного…

– Так что чистота эксперимента не подлежит сомнению! – объявил главный лекарь. – Все слышали – шесть плодов в стадии первой зрелости и ни одного во второй! Полезай на стол, Римит, и приготовься к приему ускорителя.

Артем хмуро смотрел, как Римит сбрасывает свои одежды и аккуратно складывает одну за другой. Чем меньше на ней оставалось тряпок и тряпочек, тем яснее он понимал, что лекаря требуют от него невозможного. Свисающий живот женщины отгонял всякую мысль о близости. Было в этом животе что-то настолько отталкивающее, что Артем даже не мог бы это выразить словами.

Римит взобралась на стол и легла набок, подтянув колени.

Артем посмотрел на ее лицо, довольно приятное, на круглую, почти не изменившуюся от позы грудь, и подумал, что еще не все потеряно.

– Скажи ей, главный лекарь, чтобы встала на четвереньки, – попросил Артем. – Где там у вас наблюдательная дырка? Ну, пусть встанет над самой дыркой.

– На четвереньки? – изумилась вся лекарская команда. – Опять эти мерзкие ускорители выдумали что-то новое!

– Это не новое, – оборвал подчиненных главный лекарь. – Это – одно из их тайных магических и ритуальных знаний, которые они обычно не выдают и под пыткой. Я даже удивляюсь, почему этот ускоритель не заставил себя упрашивать. Скажи, ускоритель, эта поза входит в свод тайных ускорительских знаний о сношениях, или ты действительно сам ее придумал?

Артем, которого вообще трудно было чем-то удивить, уставился на главного лекаря со священным ужасом.

Лишь теперь Артем понял, в какую глухомань его занесло.

– Мне становиться на четвереньки? – спросила со стола Римит.

– Конечно! – воскликнул главный лекарь. – И немедленно! А ты, ускоритель, приказывай! Может быть, тебе нужна сотня-другая монет? Если хочешь, их сию же минуту принесут и выложат прямо на стол!

– Нет, монеты мне пока не нужны, – задумчиво сказал Артем, глядя на Римит сзади. Отвисший живот все же был виден. И хотя прочие формы женщины были округлы, без складок и на вид весьма упруги, Артем не ощущал в себе такого нужного сейчас зова плоти. То, что могло спасти его от смерти, не подавало и признаков жизни. Совсем. Напрочь.

Артем вспомнил старую истину – в обнаженной натуре куда меньше соблазна, чем в полуобнаженной. Поскольку ему требовался именно соблазн, он взял одно из полупрозрачных одеяний Римит и накинул ей на спину.

– Важен ли цвет этого покрывала? – спросил главный лекарь.

– Н-ну… имеет значение, – ответил Артем, прикрывая краем одеяния и голову Римит.

– Записывайте, тошнотворные! – рявкнул главный лекарь. – А ты продолжай, ускоритель, продолжай!

Артем задрапировал Римит так, что виднелись только ягодицы и ступни ног. Это навело его на воспоминания об одном приключении и одной женщине, прямо-таки необходимые в этот миг воспоминания – они смогли несколько взволновать разведчика, и он надеялся, что этого волнения хватит по крайней мере для начала близости, а там уж видно будет.

– Я приступаю, – сообщил он. – Просьба не мешать советами.

– А что делать мне? – пискнула из-под одеяний Римит.

– Терпеть! – приказал главный лекарь. – Терпеть во что бы то ни стало! Это твой долг перед комитетом производителей! А ты, ускоритель, побыстрее раздевайся.

– Это не обязательно, – сказал Артем, потому что боялся утратить пояс с транслейтером. – Ты знаешь, главный лекарь, что именно необходимо для этого дела. Штаны и рубаха тут не помеха.

– Тогда полезай на стол.

Артем вскарабкался и встал возле Римит на колени.

– Кожа для записей готова? Шестой помощник, хорошо ли видно в наблюдательную дырку? Со стула тоже все видно? – засуетился главный лекарь, и тут только Артем понял всю важность события для этих примитивных исследователей.

Ощущая даже некоторую нежность к обитателям планеты, которых нужно спасать из мрака невежества, вообще и к Римит в частности, Артем расстегнул штаны.

– Постой, ускоритель! – вдруг отчаянно завопил то ли второй, а то ли третий помощник. – Мы забыли позвать рисовальщика! Не начинай, пока не явится рисовальщик!

Артем понял, что летит в бездну.

То воодушевление, которое он с таким трудом в себе вызвал, исчезло напрочь. Драпировки оказались бесполезны.

Вбежал рисовальщик и все дружно стали искать ему подходящее место.

Потом его за опоздание смазали по уху и усадили за работу. Коротким хищным рыком главный лекарь установил полнейшую тишину. Вся компания, кроме Римит, уставилась на Артема.

Прекрасно сознавая свое бессилие, он решил предпринять последнюю попытку. Огладив безупречно округлые и упругие бедра, он осторожно раздвинул их и попытался приласкать Римит более интимным образом.

– Не делай этого! – взвизгнула Римит – Я боюсь!

Артем с надеждой посмотрел на главного лекаря.

– Терпи и думай о награде! – приказал доброволице главный лекарь. – А ты, ускоритель, скажи, зачем ты положил туда руку?

– Я хотел сделать ей приятно, – объяснил Артем. – Обычно им всем приятно, когда так делают. Эта – первая, которая вопит от ужаса.

– Она еще не имела дела с ускорителями, – сказал главный лекарь. – Мы подобрали только неиспорченных доброволиц для чистоты эксперимента. Ну, что же ты не начинаешь?

– Он не готов! – донеслось из-под стола.

– Как так? – удивился главный лекарь. – Эй, наблюдатель, что ты еще видишь в свою дырку?

– Он и не был готов!

– Что же ты молчал?!

– Я думал, что он еще соберется с силами! Но у него все не получается и не получается!

– Ты пожалел его?! – в голосе главного лекаря была ярость.

– Ты же знаешь, главный лекарь, как трудно загнать ускорителя на этот стол!

Несколько секунд главный лекарь думал.

– Ты обманщик, ускоритель! – начал он негромкую, но грозную речь. – Твоя поза – гнусная выдумка! Ты хотел направить наши эксперименты по неверному пути! Римит, слезь со стола и убирайся! А с тобой мы сейчас рассчитаемся! Вызвать стражу! Послать гонца в комитет производителей! Тебя кастрируют на городской площади в назидание всем ускорителям!

Речь была сурова, но только Артему перед тем, как допустить его до Римит, опрометчиво развязали руки. И он был готов к бою.

Решив дорого продать свою жизнь и мужское достоинство, Артем кинулся в атаку. Плохо было одно – расшвыривая малость одряхлевших красавцев, он не знал, к которой из множества дверей ему пробиваться.

И тут судьба устремилась ему навстречу.

Из-за кожаных полос, прикрывавших одну дверь, вылетел черный диск, приземлился возле стола, и из него пошел дым, до того вонючий, что лекаря шарахнулись в разные сто-

роны. Очевидно, он действовал на обитателей планеты куда более жестоко, чем на земного разведчика. Воспользовавшись их чиханием, рыданием и временной слепотой, Артем кинулся туда, откуда прилетел диск. Его встретил высокий красавец в повязке, закрывавшей рот и нос.

– Бежим! – скомандовал он и понесся по путаным коридорам.

Артем бежал следом.

Они спустились по головоломной лестнице без перил, вырубленной в стенке огромного колодца. Затем проползли коротким лазом и оказались в другом коридоре.

Там спаситель снял повязку.

Это был тот производитель, что еще во время шествия подмигнул Артему.

– Я спас тебя, ускоритель, – сказал он. – И твоя жизнь теперь принадлежит мне.

Артем внимательно посмотрел на него.

Вообще этот житель дикой планеты ему понравился. И к тому же он знал, что в одиночку спокойно справится с этим гигантом.

– Пускай, если ты так хочешь, – сказал Артем. – Временно не возражаю. Только давай отсюда выбираться.

– А ты весьма благоразумный ускоритель, – заметил новый хозяин Артема. – Кажется, я неплохо поступил, вытащив тебя из этой заварухи! Как тебя зовут, ускоритель?

– Если моя жизнь теперь принадлежит тебе, ты можешь называть меня, как тебе вздумается, – дипломатично ответил Артем, плохо знакомый со здешними именами.

– У вас в лагерях совсем помешались на секретности, – пробурчал спаситель. – Хорошо, я буду звать тебя Крошкой. А ты зови меня Астраган-Дорманом.

– Красивое имя, – одобрил Артем. – Ну так идем, что ли?

– Не терпится приступить к работе? – с непонятным ехидством осведомился Астраган-Дорман. – Мужайся, Крошка, без работы у меня не останешься. Кормить я тебя буду чем только захочешь. А если мы поладим, я позволю тебе завести постоянную подружку. Со своей стороны гарантирую, что эти идиоты к тебе и пальцем не прикоснутся.

Артем понял, кого он имел в виду.

– Думаю, мы оба останемся довольны, – подытожил Артем.

Они прошли каким-то лабиринтом и через люк вылезли во двор заброшенного дома. Астраган-Дорман выглянул из ворот и махнул Артему рукой.

Сбежать было проще простого. Но чутье разведчика подсказало Артему, что делать этого не следует. Он мог напороться на очередное дурацкое шествие. И погибнуть, не понимая, в чем его несуществующая вина.

Поэтому он последовал за Астраган-Дорманом.

Они пробирались городскими окраинами, пересекали по диагонали какие-то огороды и несколько раз сталкивались со стариками и старухами. Одному старику Астраган-Дорман показал здоровенный кулак, и тот благоразумно попятился. Прочие даже не дожидались кулака. А вот старухи почему-то отнеслись к Артему с неожиданной нежностью. Они срывали с грядок какие-то красивые плоды, вроде помидоров, только сиреневые, и пытались набить ими карманы Артема. Астраган-Дорман не возражал.

– Помнят старые добрые времена, – заметил он. – Вообще женщины смотрят на всю эту заваруху куда умнее, чем мы.

Пересекая проулок, они налетели-таки на остатки одного из истребительских шествий. Артем изготовился к бою, но Астраган-Дорман одной рукой натянул на лицо повязку, а другой запустил в крикунов вонючий диск. И проблем с ними больше не было.

Наконец они оказались возле дома, напоминавшего маленькую укрепленную крепость. Стоял он на отшибе и был окружен садом, где росли низкие, по пояс Артему, деревца.

– Здесь ты будешь жить, – сказал Астраган-Дорман. – Прогулки во внутреннем дворе. Места мало, но есть бассейн. Где ты еще найдешь дом с бассейном в целых двадцать шагов длиной?

Они вошли в большую круглую комнату, куда, как в «лаборатории» лекарей, выходили двери всех прочих помещений.

– Гетта! – позвал Астраган-Дорман, садясь на скамью и стягивая плетенные из кожаных ремешков высокие сапоги. – Сию же минуту ступай сюда!

Появился красивый мальчишка, по земным меркам – лет шестнадцати, и немедленно бросился перед хозяином на колени, помогая сладить с сапогами.

– Перестань, дурак, я сам, – оттолкнул его Астраган-Дорман. – Ты лучше погляди, кого я привел!

Мальчишка уставился на Артема, как на живое привидение.

– Ускоритель!… – восторженно прошептал он. – Ух ты!… Теперь-то мы рассчитаемся и с сапожником, и с хлебником, и с пивоваром!

– Возможно, ты когда-нибудь отучишься болтать языком, – философски заметил Астраган-Дорман, – но я до этого дня уже не доживу. Ступай скорее к госпоже Йодит Ирта, скажи, что у меня теперь новый ускоритель, полный сил и энергии. Договорись с ней на сегодняшний вечер. И немедленно сюда! Поможешь приготовить ускорителя. Ну?!

Мальчишка кивнул и исчез.

– Да, вот так я живу, – сказал Астраган-Дорман. – Мне не на что содержать столько слуг, сколько должно быть в этом древнем доме, брат Крошка. Мы с Геттой задолжали всем – вообрази, мы даже аптекарю задолжали, хотя оба здоровы, как молодые буйволы. Так что, Крошка, сам понимаешь, вся надежда – на тебя. У нас уже был один ускоритель, но сбежал. И попался, дурачок, в лапы к этим кретинам. Потом, конечно, он был уже не годен к употреблению. Скажи, Крошка, зачем ты вообще сюда явился? Разве тебе плохо было в лагере?

– Так сразу не объяснить, – ответил Артем. – Ты же понимаешь, лагерь – он и есть лагерь.

– Удобной жизни захотелось? Свежего хлеба? – спросил Астраган-Дорман. – Давно не заказывал вышитых рубашек семейному портному? И ради этого ты решил рискнуть своим главным достоянием?

– Что было, то было, – поморщился Артем. – Я привык полностью платить по своим счетам. Уж если ты спас меня, то я отработаю свое спасение. А до другого тебе дела нет.

– А лагеря пошли вам, ускорителям, на пользу, – с некоторым удивлением заметил Астраган-Дорман. – Вы становитесь похожи на мужчин. Ладно, пойдем одеваться. На пару мы с тобой будем зарабатывать горы монет!

Он привел Артема в комнату, которую можно было назвать гардеробной. Там стояли сундуки и висели на стенах разнообразные плащи и накидки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.